

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
ГБУ ДПО Санкт-Петербургская
академия постдипломного
педагогического образования
доктор педагогических наук, доцент
О.Н.Крылова
13 декабря 2018 г.

Отзыв ведущей организации

– ГБУ ДПО Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования
– на диссертацию Маркова Николая Степановича по теме
«Развитие концептуальных основ содержания гимназического образования
в России второй половины XIX- начала XXI вв.»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук по специальности
13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

Актуальность представленной к защите диссертации Н.С.Маркова не вызывает сомнений и обосновывается тремя моментами:

- глобальным вызовом для всей современной российской системы образования унифицирующего или поливариантного путей дальнейшего развития;
- неопределенностью юридического положения школ повышенного уровня обучения после принятия Закона об образовании 2012 года, когда такие школы (гимназии, лицеи, углубленного преподавания отдельных предметов) должны найти собственную социально-педагогическую миссию в российском образовании;
- уникальным значением для истории российского образования гимназий в дореволюционный период (олицетворение российской средней школы) и в современных условиях, когда именно они пользуются большей популярностью для разных социальных слоев.

История практического осуществления отечественного гимназического образования на разных этапах противоречива и многократно изучена в советский и постсоветский периоды. Поставленный диссидентом как цель исследования поиск его исторического инварианта, сущностного ядра гимназического образования, не осуществим иначе, как через историческое изучение его теории (концептуальных основ). Историко-теоретический поиск связей гимназического прошлого и современности представляется оправданным, как с историографической (такого исследования еще не было), так и с методологической (способы изучения преемственности) точек зрения. Таким представляется рецензенту основной посыл проведенного исследования, его научный замысел.

Другими существенными методологическими достоинствами диссертации Н.С.Маркова являются:

- определение преемственности концептуальных оснований отечественного гимназического образования через историю гимназий Русского педагогического зарубежья и советских школ повышенного уровня обучения (вторая глава диссертации);

- доведение историко-педагогического генезиса исследуемой темы до современности и включение новейшей гимназической истории в исследуемый предмет (третья глава исследования);
- демонстрация потенциала поливариативности в историческом развитии отечественных гимназий, возможностей практического осуществления альтернативных теоретических концепций в истории частных мужских дореволюционных гимназий, советских школ, современных гимназий. При этом, привычное историкам педагогики разделение на историю педагогической мысли и образовательной практики приобретает целостность и единство.

В раскрытии темы постановка Н.С.Марковым проблемы исследования, обоснование и формулирование его темы, цели, объекта и предмета исследования, не вызывает существенных возражений. Концептуальные основания содержания гимназического образования представляют основную дефиницию диссертации. В процессе рецензирования становится очевидно, что соискатель понимает «содержание гимназического образования» максимально широко, включая в него ценности и цели (аксиологический подход), предметное содержание уроков и дополнительное образование в гимназиях (системный подход), создаваемую в гимназиях школьную среду (средовый подход), что позволяет выделить лучшие образцы осуществления образования в отечественных гимназиях.

Логика структурирования содержания диссертации применена линейно-хронологическая, в рамках использования историко-генетического подхода: концептуальные основания содержания гимназического образования до революции (первая глава), в 20 веке (вторая глава) и в условиях современности (третья глава). Внутреннее структурирование периодизации исследуемого объекта связано с применением Н.С.Марковым факторного анализа к развитию гимназий второй половины 19 века (параграф 1.1.), выявлению тенденций развития содержания гимназического образования того же периода (1.2.) и на рубеже 19 - начала 20 века (до 1917 года, параграф 1.3.). Вторая глава выстроена в виде хронологической линии и характеризует феномены гимназий Русского Зарубежья (вершина развития дореволюционной гимназической традиции, параграф 2.1.) и советских школ повышенного уровня обучения второй половины 20 века (2.2.). Показательно, что в диссертации соискатель отходит от линейной схемы, характеризуя и советскую школу 1920-х годов («антигимназический период»), и возврат к гимназическим педагогическим принципам в советской школе 1930 – 1950-х годов (т.н. «сталинской гимназии»), в советских университетских интернатах для одаренных детей и в школах с углубленным изучением предметов 1960 – 1980-х годов. Убедительная демонстрация не прерывавшейся парадигмально гимназической традиции составляет несомненное достоинство диссертации Н.С.Маркова. Наконец, диссертант применяет достаточно эффектный ход для характеристики исторического генезиса современных российских гимназий. Дав этому процессу общую характеристику в параграфе 3.1., он затем иллюстрирует его с применением феноменологического подхода региональным примером развития гимназий в Тверской области (3.2.) и одной из гимназий г. Тверь (3.3.). В той же хронологической логике формулируется и 9 задач диссертации, соответствующих положениям, выносимым на защиту, что могло бы быть структурировано и иначе, но также имеет несомненное право на существование.

Другими достоинствами содержания диссертации Н.С.Маркова являются:

- доказательный вывод о постепенной в ходе историко-педагогического генезиса

эволюции гимназического образования в сторону его связи с жизнью как системообразующей доминантой этого процесса;

- о гимназиях и концептуальных основаниях содержания гимназического образования Русского зарубежья (С.И.Гессен, Г.П.Федотов) как вершине развития дореволюционной гимназической традиции;

- гуманистическом педагогическом потенциале гимназического образования, связанного с его развивающими личность возможностями и формированием в ряде гимназий особой гуманной и развивающей школьной среды;

- о гимназическом образовании как принципиально центральном вопросе дореволюционной государственной образовательной политики как вопросе подготовки ряда отечественных элит (научной, административной, культурной);

- об универсальной и гуманитарной направленности и общекультурном характере гимназического образования, важности для него эстетического компонента.

В целом, Н.С.Марков в своей диссертации опосредованно формулирует инвариант отечественного гимназического образования, неизменный на протяжении всех пяти изучаемых периодов. Среди его составляющих:

- осознанный отбор в гимназии наиболее мотивированных к учебе, готовых к волевому преодолению ее трудностей и испытывающих потребность в интеллектуальном труде учащихся;

- подготовка через гимназии общеобразовательной базы для дальнейшей профессиональной подготовки социальных элит (ученых, чиновников, деятелей культуры);

- сочетание обучения (по более сложному для освоения и фундаментальному по содержанию его варианту) с общим воспитанием активной жизненной позиции и гражданского служения и развитием индивидуальных качеств за счет потенциала разных концепций содержания гимназического образования;

- осуществление связи с вузами (подготовка к ним, сотрудничество с ними, использование вузовских преподавателей в качестве гимназических учителей).

Такое широкое понимание сущности гимназического образования оправданно и убедительно показывает, что феномен гимназии изменчив исторически и продолжает эволюционировать. Вместе с тем, такое широкое понимание несколько размывает границы, отделяющие любую хорошую современную школу, обладающую всеми указанными признаками, от гимназий, если она таковой не является по статусу. Приходится признать, что такая школа, не имеющая названия гимназии, по сути таковой является.

В диссертации «прослеживалась нарастающая тенденция к взаимопониманию общества и государства в определении основ развития содержания российского гимназического образования» (С. 78). При этом, Н.С.Марков совершенно справедливо утверждает, что российское государство не допускало назревшей реформы гимназий, что привело, в конечном счете, к масштабному кризису гимназического образования в канун 1917 года, исходя более из социально-политических, нежели педагогических соображений. Эти идеи диссертации (о значимости общественно-педагогического движения в развитии отечественного образования и о том, что именно средняя школа, представленная, прежде всего, гимназиями, была главным объектом правительственной образовательной политики) подтверждаются данными других исследований (А.Н.Шевелева, Б. К. Тебиева, Н.Б.Соломатиной и других авторов).

Н.С.Марков выделяет в истории дореволюционных гимназий приоритетную линию в их развитии, связанную с частными гимназиями К.И.Мая, Ф.И.Креймана, Л.И.Поливанова, С.Н.Фишер и Катковским лицеем цесаревича Николая, которые с его точки зрения создали оптимальную школьную среду в своих стенах. Этот список, несомненно, можно расширять, причем, не только за счет частных мужских гимназий, но и гимназий казенных (например, ряда петербургских гимназий, чья школьная среда проанализирована в монографиях А.Н.Шевелева, Т.И.Пашковой, Н.М.Федоровой). Но это лишь подтверждает, что не столько государственная или частная принадлежность гимназии, сколько педагогическая позиция ее директора, цикл «исторической биографии гимназии», подбор преподавателей, субкультура поколения гимназистов, создавали педагогико-средовой эффект, воспринимаемый как неотъемлемая характеристика всего гимназического образования и определяемый диссертантом как авторская концепция его содержания.

Во второй главе диссертации Н.С.Маркова достаточно убедительно характеризуется противоречивость развития гимназий Русского зарубежья. В них воплотилось ностальгическое стремление сохранить органическую связь с традициями классического гимназического образования дореволюционной России. И, одновременно, реализовывались прогрессивные тенденции предреволюционной России, воплощенные в незаконченной школьной реформе Игнатьева. Среди них равноценность различных гимназических концепций, включение гимназий в единую школьную систему, создание развивающей гимназической среды, содержательная автономия отдельных российских гимназий за рубежом, неизбежная в условиях инокультурного окружения, ориентации на элитную гимназическую концепцию Ф.Ф.Зелинского, выражавшую сущность инварианта гимназического образования в целом. Зарубежные российские гимназии действительно представляли логичное завершение всего того, чего не успела осуществить предреволюционная Россия. Именно эта их противоречивость наиболее рельефно выражена в сопоставлении диссертантом гимназических концепций С.И.Гессена (массовизация гимназий) и Г.П.Федотова (элитность гимназий), которые представлены не столько как противостоящие, сколько, как взаимодополняющие друг друга за счет их гуманистических оснований. Ключевые идеи об эффективности поливариантного развития и предотвращения закостенения в развитии школьного образования представляются важнейшими уроками в истории отечественного образования в целом.

Именно гимназии олицетворяли сословный и антигуманный характер дореволюционной школы для советской педагогики и предопределили «антигимназический период» в развитии отечественной школы 1920-х годов. Тем важнее мысль диссертанта о том, что возврат к знаниевой школе 1930-1950-х годов (которую часто называют «сталинской гимназией»), был предопределен. К этому СССР объективно подталкивали базовые отечественные образовательные традиции (государственное руководство образованием, академически-знаниевый характер школы, единый воспитательный идеал, как до революции, так и после нее, универсализм функционала школьного педагога) и логика развития индустриального общества в условиях его модернизации. Таким образом, тезис Н.С.Маркова о генетической преемственности дореволюционных гимназий и советской школы представляется вполне обоснованным. Центральным оставалось и остается лишь противоречие между всеобщей доступностью гимназического образования (что обосновывалось уже в дореволюционных проектах) или

сохранением его элитного (но не элитарного) характера в советской школе и в условиях современности. Именно это противоречие заставляет и сегодня говорить о том, что школьного образования повышенного уровня, как особого вида средней школы, у нас нет, хотя в реальности, очевидно, что оно существует, определяясь отнюдь не только социальными (имущественное расслоение), но и педагогическими (образование для тех, кто способен его освоить) факторами. Декларируемые в диссертации созревающие условия для возрождения гимназического образования в период 1960 – 1980-х годов отражали потребность именно в школе повышенного уровня обучения для способных его освоить детей, а гимназия – лишь наиболее известную и мифологизированную общественным сознанием его форму, что нашло воплощение в массовой практике гимназического возрождения в 1990-е годы. Кроме того, советские школы повышенного уровня обучения социальную отражали неудовлетворенность унифицированной массовой школой и стремление общества обрести альтернативные педагогические варианты школьного строительства.

Необычайно плодотворна и идея диссертации, что наследовать надо преемство не со всем гимназическим образованием, а с его отдельными элементами и направлениями: частными авторскими мужскими дореволюционными гимназиями; гимназиями российского зарубежья, советскими школами повышенного уровня обучения (сталинскими десятилетками, университетскими интернатами для одаренных детей, профильными углубленными школами). Но такое наследование нормативно осуществимо только в условиях образовательного многообразия и поливариантности развития школы, что составляет еще один глобальный вызов современности к отечественному образованию.

Третья глава диссертации, посвященная современным гимназическим реалиям России, была наиболее сложной для исполнения. Попытка соискателя вначале представить общую ситуацию новейшей истории отечественного гимназического образования, а затем феноменологически проиллюстрировать ее примерами Тверского региона и гимназии № 44 г. Тверь представляется удачным методологическим приемом автора. Диссидентом на примере Тверской области представлена классификация современных гимназий: многопрофильной, академической (при вузе), православной, лингвистической.

В понимании оппонента относительно текста диссертации содержание современного российского гимназического образования на трех уровнях характеризуется Н.С.Марковым как:

- многоаспектное педагогическое явление, когда под метафорой «Гимназия» могут скрываться самые разноречивые педагогически школьные модели – междисциплинарные, узкопрофильные, конфессиональные, национальные, вузовские, авторско-педагогические;
- четко подтверждаемый практикой новейшей истории российских гимназий инвариант из углубленного изучения иностранных языков, профильного обучения по ряду предметов преимущественно общекультурной направленности (в отличие от лицеев), связи с вузами и соответствующей вузовской направленности выпускников гимназий;
- ответ на запрос родителей на школу повышенного уровня обучения для их детей относительно массовой и унифицированной советской школы как отражение тенденций обновления социальной стратификации;

- отражение определенной растерянности и непонимания происходящего со стороны постсоветского государства и проводимой им образовательной политики 1990-х годов, когда, в силу популярности гимназического образования, его уже нельзя было повернуть вспять в 2000-2010 годы, несмотря даже на унифицирующий Закон об образовании 2012 года;
- набор концептуальных педагогических деклараций об интеллигентности, духовности, интеллектуальном труде, селективной педагогически одаренности (школа не для всех), которые переплетаются с обычными государственными концептуальными программными декларациями и не позволяют (за исключением селективности) четко вычленить современные гимназии как особый вид средней школы, отличный от других и имеющий собственные социально-педагогические функции и миссию;
- имиджевый инструмент для постсоветских школ, позволяющий определенной их части пройти либо прямой путь от просто массовой школы к школе повышенного статуса (гимназии, лицею), либо прийти к нему через стадию школы с углубленным изучением одного или нескольких предметов;
- некритичное стремление постсоветского социума выйти за советские идеолого-культурные границы, преодоление которых связывалось в общественном сознании с дореволюционной культурой, основным педагогическим олицетворением которой и выступали дореволюционные гимназии;
- лишенное каких-либо научных теоретико-педагогических оснований рефлексии зарубежных аналогов достаточно сумбурное образовательное явление, связанное со сменой школьных вывесок (в противном случае в диссертации необходимо было охарактеризовать современную отечественную теорию гимназического образования и полемику в педагогической прессе вокруг гимназий);

Н.С.Марков прогнозирует три возможных пути развития современных гимназий, связанные с разной степенью их контроля государством: вне такого контроля, при жестком контроле и при партнерстве государства и гимназий. Последний вариант сотрудничества представляется диссиденту оптимальным, но его реализация связана с тем, как государство и само гимназическое сообщество определяют социально-педагогическую миссию, место и роль гимназического образования в современных условиях, есть ли между этими пониманиями серьезное противоречие, заинтересованность государства в гимназиях и допустимая для него степень педагогической свободы.

На всем протяжении исторического генезиса гимназического образования реализовывались четыре социальные миссии российских гимназий:

- подготовка через линию «гимназия – университет» ученых и деятелей высокой культуры, которые воспроизводили культ науки через учитительство и университетскую професссию в обществе. Гимназия представляла школу подготовки будущих ученых;
- подготовка российского чиновничества средних и низших классов (через юридические факультеты и прогимназии), когда гимназии выступали школой будущих менеджеров, прогрессивной бюрократии, управленцев-лидеров;
- подготовка будущих интеллектуалов (работников умственного труда), вылившихся в специфический феномен российской интеллигенции, когда гимназии выступали местом особой педагогически организованной школьной среды, позволяющей осуществить социальное воспитание;

- предоставление пропедевтики среднего образования разночинцам как компенсация недостаточной в дореволюционной России начальной школы, что породило как позитивные, так и социальные эффекты. Гимназии становились при этом эквивалентом начальной школы повышенного типа в знаниевой парадигме, затем массово реализованным в СССР.

Подведем итоги. **Значение** диссертационного исследования Н.С.Маркова состоит в доказательстве не прерывавшейся в отечественной истории образования преемственности гимназической традиции, демонстрации ее поливариативного, многообразного и изменчивого на разных этапах состояния; выделении и обосновании сущностного инварианта содержания отечественного гимназического образования, неизменного на протяжении всего изучаемого периода.

Теоретическое значение исследования Н.С.Маркова заключается в широком понимании категории «содержание гимназического образования», включающем его ценности, содержание учебных предметов и внеурочной деятельности, создаваемую в гимназиях школьную среду.

Представленное диссертационное исследование Н.С.Маркова обладает **научной новизной**, которая заключается в определении приоритетной линии развития от частных дореволюционных гимназий до современных инновационных школ; в обосновании того, что зарубежные российские гимназии представляли вершину развития дореволюционного гимназического образования.

При всех указанных выше достоинствах, диссертационное исследование Н.С.Маркова не свободно от существенных замечаний:

1. Автор не делает попытки определить значение женских дореволюционных гимназий. Тем самым, «за скобками» оказывается актуальный вопрос о границах применимости оснований содержания гимназического образования.
2. Анализ концептуальных оснований гимназического образования диссертант начинает со второй половины 19 века, хотя очевидно, что и энциклопедическая их модель, и модель дворянско-гуманитарная выработаны в первой половине 19 века и связаны в первую очередь с именем С.С.Уварова и гимназической реформой 1828 – 1835 годов. Отказ от характеристики этого этапа требует серьезного обоснования.
3. Неясно, как диссидентом использована достаточно большая библиография. Из числа упомянутых в ней авторов в самом тексте диссертации использовано (судя по ссылкам) значительно меньшее число работ (по дореволюционным спорам «классиков и реалистов»; по гимназиям Русского зарубежья, для характеристики концептуальных оснований содержания которых лишь упоминаются, но никак не анализируются взгляды Н.И.Бердяева, В.В.Зеньковского, И.А.Ильина; применительно к многочисленным диссертациям по современным российским гимназиям, которые (диссертации) представляют самостоятельный исторический источник).
4. Стиль изложения, применяемый диссидентом на всем протяжении работы (тезис и его раскрытие через систему подтезисов), более годится для констатации выводов. Когда же он постоянно применяется для основного изложения, то это не позволяет понять, на основе каких источников и историографии автор строил свою аргументацию, откуда берется этот тезис.

5. В диссертации серьезно охарактеризована практика осуществления гимназического образования как непременный компонент его концептуализации, но через деятельность отдельных частных дореволюционных гимназий (К.И.Мая, Ф.И.Креймана, Л.И.Поливанова). Вместе с тем, практическая деятельность казенных гимназий (даже некоторых лучших практик их школьной среды) почему-то не нашла в диссертации должного освещения.

Высказанные замечания не отменяют общей положительной оценки исследования и не влияют на главные теоретические и практические результаты, полученные в работе. Автореферат отражает ведущие положения диссертации. Все работы автора опубликованы по теме исследования.

Диссертация Маркова Николая Степановича «Развитие концептуальных основ содержания гимназического образования в России второй половины XIX - начала XXI вв.» по актуальности, содержанию, степени самостоятельности, достоверности и обоснованности полученных результатов, значимости выводов и практических рекомендаций, удовлетворяет требованиям, предъявляемым к диссертационным исследованиям. Диссертация Н.С.Маркова представляет завершенное самостоятельное исследование, выполненное на высоком научном уровне. Представленная работа соответствует требованиям пп.9,10,11,12,13,14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 - общая педагогика, история педагогики и образования.

Отзыв подготовлен доктором педагогических наук, доцентом А.Н. Шевелевым, обсужден и утвержден на кафедре педагогики и андрагогики ГБУ ДПО Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования (протокол № от 27 ноября 2018 года).

Заведующий кафедрой педагогики и андрагогики
СПб АППО, доктор педагогических наук,
доцент

(191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, д.11,
ауд.316, тел. 315-35-53, e-mail: san0966@mail.ru)

А.Н. Шевелев

